

[Биографии]

Фёдор Конюхов

КАК Я СТАЛ ПУТЕШЕСТВЕННИКОМ

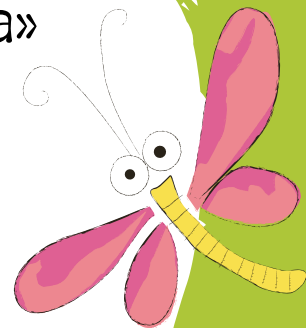
настя и никита

Теперь на серию «Настя и Никита»

легко подписаться!

Очень удобно!

- с любого месяца
- гарантированное получение всех книг серии
 - доставка по любому адресу
 - все способы оплаты

Очень выгодно!

- приглашения на самые интересные акции и познавательные занятия «Настя и Никиты»
- **подарки маленьким подписчикам!**

Очень просто!

- на нашем сайте litdeti.ru
- всего в два шага!

[Подпишись прямо сейчас!](#)

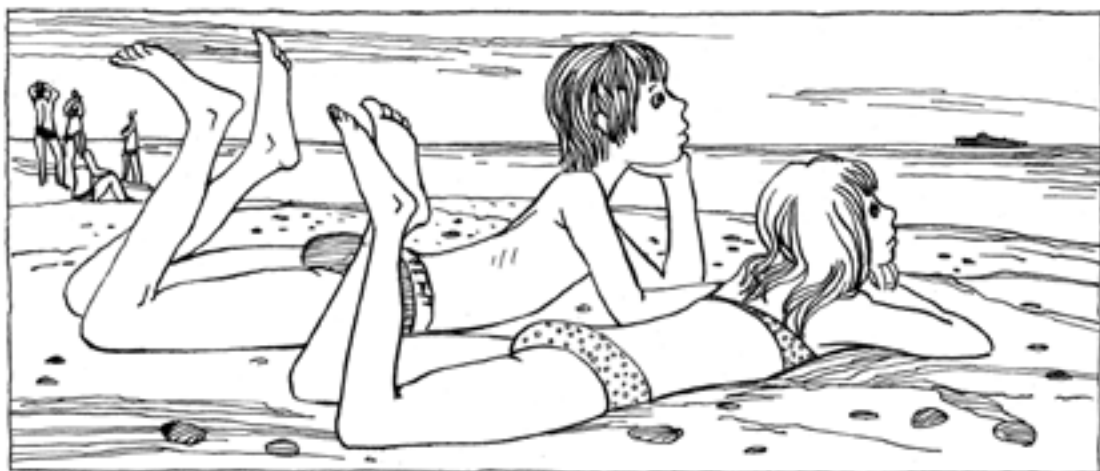
Фёдор Конюхов

КАК Я СТАЛ ПУТЕШЕСТВЕННИКОМ

Художник Артём Безменов

Москва. ООО «Издательский дом «Фома». 2012

— Настя, а давай наперегонки — кто быстрее до буйка доплывёт!

— Давай! Туда и обратно!

Настя и Никита, поднимая тучу брызг, кинулись в прибрежные волны. Папа тоже вошёл в воду и внимательно наблюдал за плывущими ребятами. Сначала вперёд вырвался Никита, рассекавший волны, словно маленький торпедный катер. Он так быстро работал руками, что сразу же обогнал Настю. Но это её ничуть не огорчило. Широкими, размеренными гребками она плыла спокойно и ровно, как в бассейне на тренировке. И почему-то так получилось, что вскоре Никита оказался уже не впереди, а позади Насти, хотя старался изо всех сил. Наконец дети вышли из воды и плюхнулись на горячий песок.

— Нет, пап, ты видел? — восхищённо выдохнул запыхавшийся Никита. — Вот это Настя! Прямо как рыба. Нипочём не догонишь!

— Ну а что ты думал: разве зря она три раза в неделю ходит на занятия в бассейн? — улыбнулся папа. — Плавание, брат, это тоже наука. Ему учиться нужно.

— Да я и так уже хорошо умею, — отмахнулся Никита. — Только не понимаю, как это получается, что Настя меня обогнала. Я же сильнее её.

— Просто я плыла стилем брасс, — объяснила Настя. — Так можно плыть очень долго и не уставать. Ой, смотри — корабль!

На самом горизонте, там, где море смыкается с небом, виднелся маленький силуэт какого-то судна.

— Пап, а что это за корабль — пассажирский или военный? — спросила Настя.

Папа прищурился и посмотрел вдаль из-под ладони.

— Нет, это рыбацкий сэйнер.

Дул лёгкий ветерок. Над морем кричали чайки. Никита мечтательно вздохнул:

— Эх, стать бы моряком...

— В чём же проблема? — спросил папа. — После школы иди в мореходное училище.

— Так неинтересно, — сморщил нос Никита. — То ли дело раньше, когда ещё парусники плавали. Тогда никакой учёбы не надо было: даже мальчишка мог стать капитаном, если был смелым. Сейчас так не бывает...

Папа внимательно посмотрел на Никиту и сказал:

— Ошибаешься. Например, я знаю человека, который вот это море переплыл в одиночку, как раз когда был пятнадцатилетним мальчишкой.

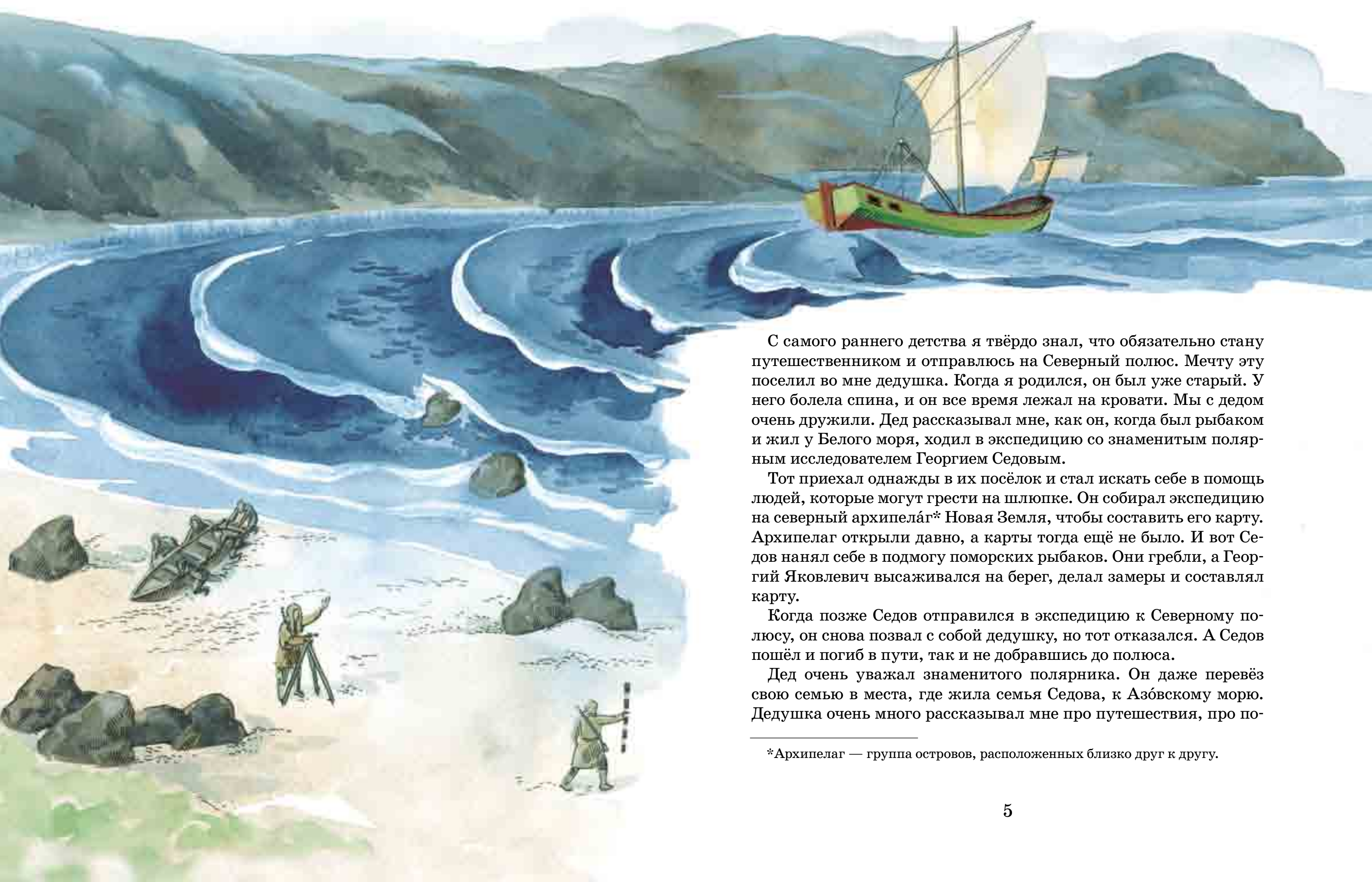
— В одиночку? — недоверчиво покрутил головой Никита. — На паруснике?

— Какое там! На самой обыкновенной лодке, без всяких парусов. Вёслами грёб целую неделю. И, представь себе, после этого всё же пошел в мореходное училище, чтобы стать настоящим моряком.

— Через целое море на лодке! Вот это да! — Настя захлопала в ладоши.

— А что дальше было с этим мальчиком? — спросил Никита. — Он стал капитаном? Расскажи!

— О! И не только капитаном. Он стал знаменитым путешественником. Даже не знаю, с чего начать. Давайте лучше я почитаю вам книжку, где он сам о себе рассказывает.

С самого раннего детства я твёрдо знал, что обязательно стану путешественником и отправлюсь на Северный полюс. Мечту эту поселил во мне дедушка. Когда я родился, он был уже старый. У него болела спина, и он все время лежал на кровати. Мы с дедом очень дружили. Дед рассказывал мне, как он, когда был рыбаком и жил у Белого моря, ходил в экспедицию со знаменитым полярным исследователем Георгием Седовым.

Тот приехал однажды в их посёлок и стал искать себе в помощь людей, которые могут грести на шлюпке. Он собирал экспедицию на северный архипелаг* Новая Земля, чтобы составить его карту. Архипелаг открыли давно, а карты тогда ещё не было. И вот Седов нанял себе в подмогу поморских рыбаков. Они гребли, а Георгий Яковлевич высаживался на берег, делал замеры и составлял карту.

Когда позже Седов отправился в экспедицию к Северному полюсу, он снова позвал с собой дедушку, но тот отказался. А Седов пошёл и погиб в пути, так и не добравшись до полюса.

Дед очень уважал знаменитого полярника. Он даже перевёз свою семью в места, где жила семья Седова, к Азёвскому морю. Дедушка очень много рассказывал мне про путешествия, про по-

*Архипелаг — группа островов, расположенных близко друг к другу.

люс. И я уже тогда решил, что тоже буду путешественником, как Седов. И непременно дойду до Северного полюса.

Готовиться начал с детства. Решил, что с мая по конец сентября спать буду только на улице, на сеновале. Делал зарядку и каждое утро перед школой пробегал несколько километров по песку вдоль моря. А потом сидел на уроках еле живой от усталости. Учителя в школе знали, что я собираюсь идти к полюсу, и делали мне по-благки.

Только я их добрым отношением пользоваться не мог. Математику не любил, но знал, что путешественнику без математики никак: нужно уметь прокладывать маршрут по карте, определять своё положение по компасу и другим приборам. А Северный полюс без математики вообще не найти: это ведь не гора и не озеро, а всего лишь математическая точка на карте, где сходятся все меридианы*. И я занимался нелюбимым предметом, воображая, что задачи по алгебре и геометрии — это расчёт маршрутов моих будущих путешествий.

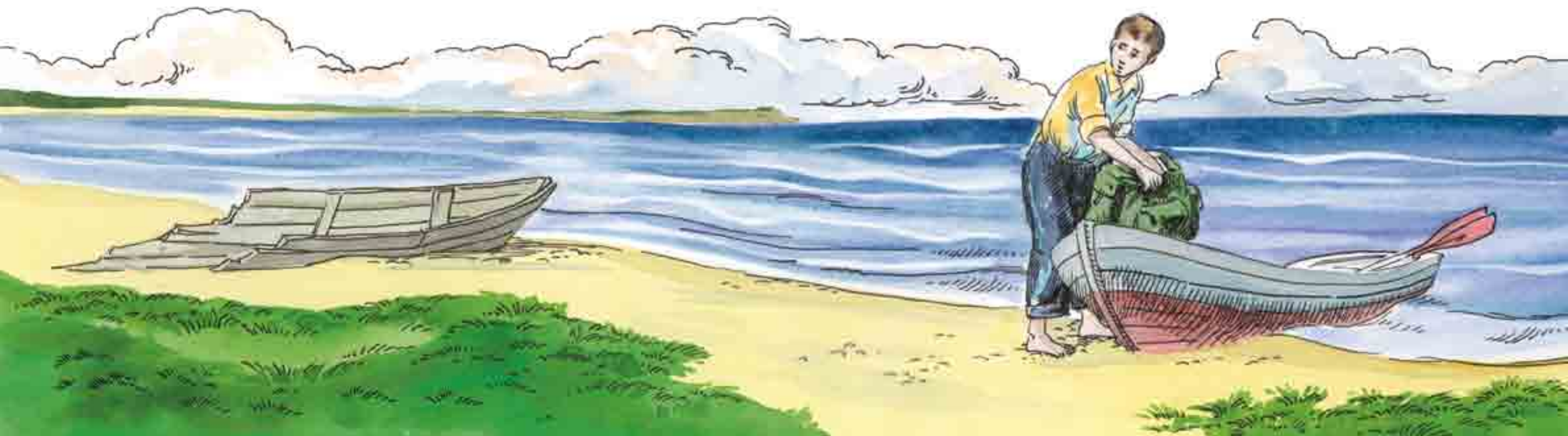
* Меридианы — воображаемые линии, проходящие через полюсы земного шара и пересекающие экватор (это тоже воображаемая линия, которая делит земной шар пополам — на Северное и Южное полушария).

Через море на «тузике»

А ещё я очень любил рисовать. И когда заканчивал школу, то серьёзно думал, куда всё-таки пойти учиться — на моряка или на художника. Папа у меня, как и дедушка, был рыбак, ходил в море на сейнере*. Конечно, он хотел, чтобы я тоже стал моряком. А я не знал, что мне выбрать. И решил: а попробую я переплыть Азовское море на вёсельной лодке. Если не испугаюсь ни моря, ни качки, ни одиночества, если почувствую, что это — моё, настоящее, то тогда пойду в мореходное училище. Если нет — буду учиться на художника.

Я начал строить себе лодку. Доски для неё отдирали на ферме со старого коровника. Конечно, получилась эта лодка, прямо скажем, не очень хорошая. А тут ещё отец узнал про мои приготовления, увидел, что лодка не пригодна для плавания, взял топор и порубил её на куски. Я очень обиделся и решил: раз мою лодку порубили, значит, найду другую.

*Сейнер — судно для лова рыбы неводом. Обычно однопалубное, с надстройкой ближе к носовой части.

Когда отцовский сейнер приходил из плавания, его ставили на якорь в море. А к берегу моряки добирались на маленьких вёсельных лодках, которые называли «тузиками». И вот я такой тузик тайком и взял. Положил туда компас, карту, воду в бочонке, сухофрукты, рыбу солёную, хлеб... И отправился в плавание через Азовское море.

Получается, что это было моё первое одиночное плавание. За семь дней я пересёк море и вышел к городу Керчь — в точности, как и рассчитал с помощью карты и компаса. Конечно, и страшно было иногда, и тоскливо... Но теперь я точно знал, что могу стать моряком! Назад возвращался уже вдоль побережья, две недели, с ночёвками на берегу. Когда, наконец, вернулся домой, отец как следует отходил меня верёвкой. А потом заплакал. Они с мамой, конечно, очень переволновались. Мне было тогда пятнадцать лет, и я просто не понимал, как сильно напугал их своим «путешествием».

После этого я поступил в Одесское мореходное училище, закончил его, получил диплом судоводителя. Мечту свою исполнил, стал, как Георгий Седов, полярным исследователем. И к Северному полюсу всё-таки пришёл. Поднимался на самые высокие вершины гор всех шести континентов нашей планеты*, несколько раз ходил в кругосветное плавание на яхте, участвовал в гонках на собачьих упряжках через Гренландию и Аляску, ходил через пустыню на верблюдах...

А началось всё с того давнего плавания через Азовское море на отцовском «тузике».

*Эльбрус в Европе, Эверест в Азии, массив Винсон в Антарктиде, Аконкагуа в Южной Америке, пик Косцюшко в Австралии и пик Мак-Кинли в Северной Америке.

Реки в океане

Однажды пришлось мне снова путешествовать в одиночку на вёсельной лодке — прямо как в детстве! Правда, плыть теперь предстояло уже не через небольшое Азовское море, а через огромный Атлантический океан. И сам я был много старше — уже за пятьдесят. В этой гонке у меня был соперник — французский спортсмен, очень сильный молодой парень. Конечно, тягаться с ним было трудновато. Но зато я был намного опытнее и знал кое-что такое, о чём мой соперник не ведал. Дело в том, что океане есть течения, похожие на реки. Увидеть их нельзя, с виду там такой же океан, как и вокруг. А в действительности вода в этом месте постоянно движется в одном направлении с большой скоростью. И все течения на этом маршруте мне были известны.

На старте француз сразу рванул вперёд, а я не торопясь начал искать такую «подводную реку». И когда нашёл, она меня понесла. Вскоре я догнал соперника. Молодой, сильный — гребёт так, что только вёсла мелькают. А я иду мимо и только чуть подгребаю, чтобы течение не потерять. Вот уж он, наверное, удивился: как это у русского гонщика лодка сама плывёт? А секрет-то простой: он по этому маршруту шёл впервые, а я уже пятнадцать раз ходил здесь раньше под парусом. Так опыт победил силу.

И ещё одна хитрость была у меня в запасе: француз грёб только днём, а по ночам отдыхал. А я решил вообще не делать остановок: два часа гребу, пятнадцать минут сплю. И получалось, что у меня лодка всё время была на ходу. Поэтому я переплыл океан за 46 дней, а он только за 58, хотя был очень хорошим гребцом.

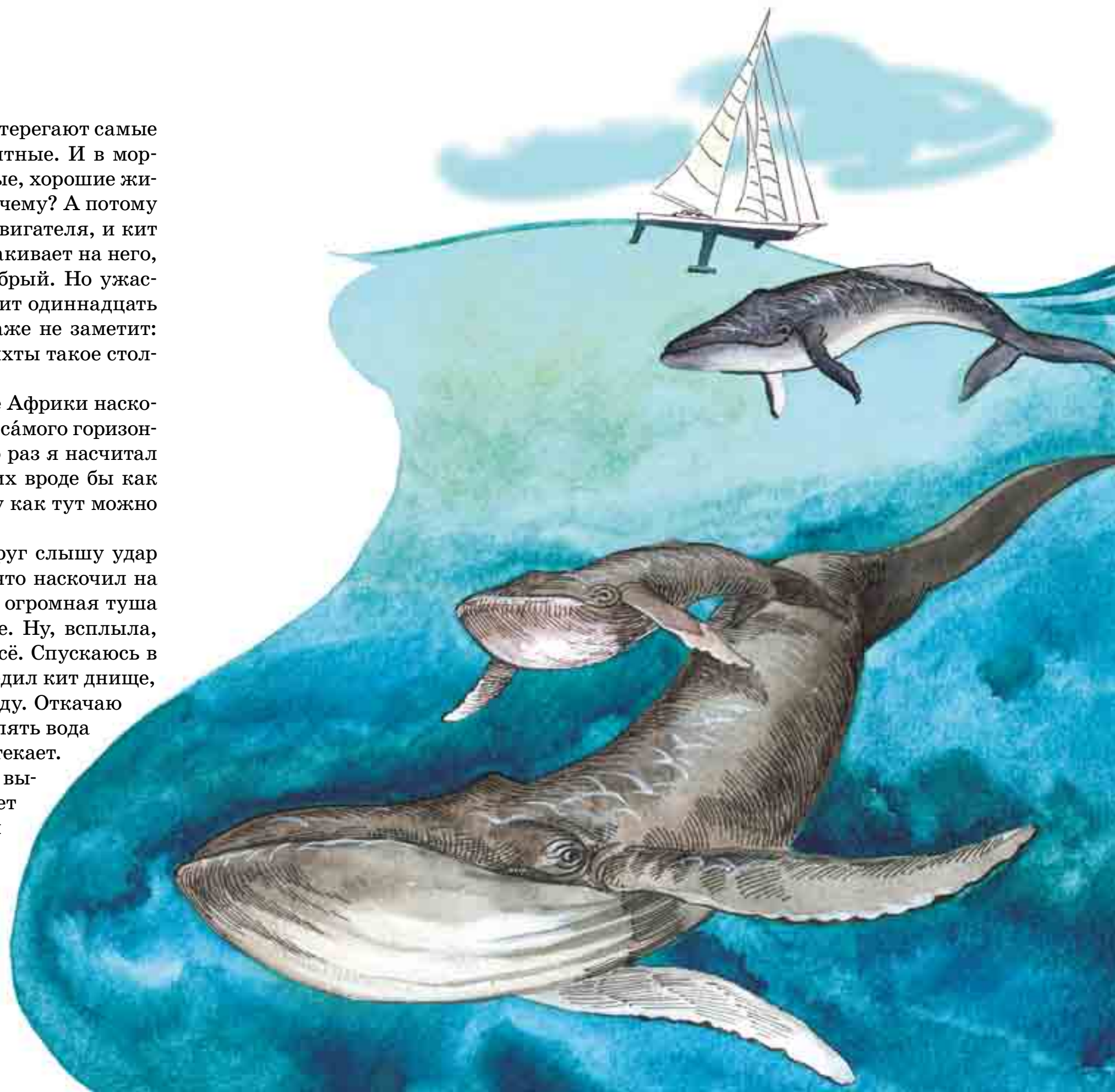
Киты и печенье

Во время любого похода путешественника подстерегают самые разные неожиданности, и иногда весьма неприятные. И в морском путешествии одна из них — киты. Это добрые, хорошие животные, но для парусной яхты очень опасные. Почему? А потому что парусная яхта плывёт тихо — она ведь без двигателя, и кит её не слышит. Поэтому случается, что яхта насккивает на него, и тогда дело плохо. Нет, кит не нападает, он добрый. Но ужасно большой и тяжёлый. К примеру, яхта моя весит одиннадцать тонн, а кит целых тридцать! Он её толкнёт и даже не заметит: мало ли что там на поверхности плавает. А для яхты такое столкновение — настоящая беда.

И вот недалеко от Берега Слоновой Кости возле Африки наскокил на кита и я. Они там ходят стаями. Иногда до самого горизонта — сплошь киты, всплывают тут и там. Как-то раз я насчитал штук тридцать, потом сбился. В тех местах у них вроде бы как пастбище. А ведь яхта идёт и днём и ночью — ну как тут можно уследить за ними?

И однажды, только я спустился с палубы, вдруг слышу удар такой «ба-бах!» Я с ног свалился. Сразу понял, что наскокил на что-то. Выбегаю на палубу, смотрю — за кормой огромная туша кита. Всплыла, показала спину и пошла дальше. Ну, всплыла, нырнула... Осмотрел яхту, вроде бы нормально всё. Спускаюсь в каюту, а там уже из-под пола вода натекала. Повредил кит днище, ну что ты будешь делать! Стал я вычерпывать воду. Откачаю сто вёдер и полтора часа иду нормально. Потом опять вода набирается, и я снова откачиваю, а она снова натекает. Так и пришлось мне постоянно бегать в трюм и вычерпывать воду. Ведь если перестанешь, яхта будет с каждым часом погружаться всё больше и совсем затонет. Вот так, вычерпывая воду из трюма, я добирался до Кейптауна* почти целый месяц.

*Город на самом юге Африки.

Бывают в плавании и другие сюрпризы. Как-то раз я шел на яхте по Жёлтому морю* к острову Тайвань**. Смотрю, на поверхности моря — цветная дорожка. Много-много каких-то маленьких разноцветных штучек протянулись вдаль. Что это такое? Сколько лет хожу в море, а ничего подобного ещё не встречал. Развернул яхту, подошёл ближе, чтобы получше разглядеть. А это, оказывается... печенье! Обыкновенное печенье в яркой целлофановой упаковке. Тысячи пачек посреди моря плавают. Откуда они тут взялись? Оказалось, ночью был сильный шторм, и с палубы корабля смыло контейнер с печеньем. В воде он раскрылся, и груз высыпался в море. А упаковка оказалась водонепроницаемой, поэтому печенье даже не намокло. Я выловил сачком несколько пачек и потом пил чай с этим морским печеньем. Оказалось — вкусное!

* Море у восточного побережья Азии.

** Остров Тайвань расположен недалеко от восточного побережья Китая.

Про пиратов

Однажды мою яхту угнали пираты. Да-да, самые настоящие морские разбойники! Дело было так. Я возвращался из своего второго кругосветного путешествия и неподалеку от Марианских островов* заболел тропической лихорадкой. Пришлось лечь в больницу, а яхту оставить на рейде** местного яхт-клуба. Пока я хворал, пираты её украли. Что было делать? Я лежу больной в чужой стране, денег почти не осталось. В полицию идти бессмысленно, вряд ли там помогут. В такой переплёт я попал впервые.

Оставался только один выход — найти яхту самому. И тут мне очень повезло: медсестра, которая меня выхаживала, случайно узнала, что местные пираты отгоняют украденные корабли на остров Манагáха. До него было шестьдесят морских миль***. И я решил действовать. На последние деньги купил четыре канистры

* Острова на западе Тихого океана.

** Место внутри или вблизи порта, где судно стоит на якоре.

*** Морская миля — 1852 метра.

бензина, взял в яхт-клубе двухмоторный катер и отправился выручать свою собственность. К острову добрался быстро, спрятал катер в безлюдном месте и отправился на поиски. Вскоре вышел к небольшой бухте. На берегу стояли несколько домиков, крытых пальмовыми листьями. А на блестящей воде тоскливо покачивалась моя яхта.

Я залез в расщелину между камнями и стал наблюдать. Прошло немного времени, и из каюты яхты на палубу по очереди поднялись пять человек. Они что-то обсуждали, стоя на корме. Через несколько минут трое спустились в резиновую лодку и поплыли к берегу. Время шло. У меня не было часов при себе, но по положению Луны было похоже, что уже за полночь. Раздевшись до плавок, я вошёл в воду и поёжился. Хотя вода была тёплая и мне не раз приходилось совершать долгие заплывы, сейчас я думал о морских ядовитых змеях, укусы которых смертельны. А их в этом районе океана очень много, особенно у коралловых рифов.

Но выхода не было, и я поплыл к яхте. Бесшумно поднялся на палубу, прокрался в каюту и оглушил сначала одного, а потом и другого пирата, оставшихся на борту. Скрутил их верёвкой и погрузил в резиновую лодку, привязанную к бую. Запустил двигатель, и яхта медленно двинулась к выходу из бухты. Через несколько минут я уже полным ходом шёл в открытое море, прочь от пиратского острова.

Разговор с медведем

Как-то собирался я идти в одиночку к Северному полюсу на лыжах. Чтобы лучше подготовиться к походу, несколько месяцев жил в зимовье у якутских охотников, набирался опыта, учился у них. Конечно, учился не на лыжах ходить: по лыжам-то я и сам заслуженный мастер спорта. А вот философию людей, живущих среди дикой природы Севера, мне очень важно было понять.

Они много рассказали мне полезного. И в том числе предупредили: никогда не стреляй в белого медведя. Потому что белого медведя очень трудно убить. Его можно только ранить, но раненый зверь будет тебя всё время преследовать и рано или поздно обязательно подкараулит. Что, в общем-то, и не сложно. Например, на ночёвке путешественник лежит в палатке весь закутанный и в застёгнутом спальном мешке. А снаружи метель, грохот от ветра. Ни за что не услышишь медведя, он же тихо идёт...

Что стрелять в медведя нельзя, это я понял. Только что же делать, если он вдруг придёт? Как тут-то быть? Страшно ведь. Тогда охотники научили меня одному старинному способу, и когда я шёл к полюсу, этот способ мне очень даже помог. Каждый вечер, после того как поставлю палатку, я выходил наружу и начинал разговаривать с медведем. Хотя никаких медведей вокруг не видел. Но по совету охотников всё равно выходил, поднимал

карабин и кричал: «Вот, мишка, я иду к Северному полюсу! Иду своим путём и не трогаю твоих нерп*!» А там же полно нерп в полыньях**, медведи на них охотятся. И вот я кричу: «Я твоих нерп не трогаю! Видишь карабин? Я вытаскиваю патрон и в тебя стрелять не буду, оставь меня в покое!» Кладу патрон в карман, прячу карабин в палатку. И лишь после этого устраиваюсь на ночлег.

Конечно, я ни капельки не верил, что медведь услышит меня и поймёт, о чём я кричу. Просто я так успокаивал себя, прогонял свой страх. Но вот однажды встаю утром, палатку свернул. Только отошёл, смотрю — следы белого медведя. Свежие совсем: видно, ночью прошёл. Я отправился по следам, а они идут ровно вокруг места, где я ночевал. Пока я спал, он всё время ходил кругами возле палатки, но близко так и не подошёл. Может быть, он всё-таки понял меня? Кто их, медведей, разберёт...

* Нёрпа — млекопитающее семейства тюленей.

** Полынья — участок чистой воды в ледяном покрове реки, моря.

Чем питаются путешественники

В каждую экспедицию нужно брать запас продуктов. Иногда путешественников в этом смысле сравнивают с космонавтами: им ведь тоже приходится запастись едой на всё время полёта. Что ж, в этом есть своя правда. В конце концов, можно сказать, что космонавты — космические путешественники. И трудностей на пути к Эвересту или к Северному полюсу не меньше, чем в космическом полёте. Но что касается еды, которую запасают в дорогу космические и земные путешественники, то тут разница, конечно же, имеется.

Дело в том, что в космосе — невесомость. Поэтому космонавты практически не расходуют силы при работе и движении. Им даже своё собственное тело не нужно поддерживать: оно на орбите ничего не весит. Поэтому пищу для

космонавтов готовят специальную, которая даёт очень мало энергии. Иначе они растолстеют и не смогут вылезти из люка после приземления.

Но на Земле такой едой питаться нельзя. Ведь если она не даёт энергии, то, значит, у человека не прибавляется силы. Кроме того, она ещё очень невкусная. Я пробовал космическую еду — все эти борщи в тюбиках, концентраты и прочее — и считаю, что космонавту нужно давать звание Героя России уже за одно то, что он месяцами питается такими невкусными вещами.

А теперь представьте себе путешественника, например, в Антарктиде. Когда я шёл к Южному полюсу, температура там была минус шестьдесят градусов, а ветер такой, что ложишься на него, а он тебя держит. Вообще, Южный полюс находится на высоте почти трёх тысяч метров над уровнем моря. Это такая большая

ледяная гора, на которую все время нужно идти вверх — 1350 километров пути. Идёшь целый день с тяжёлой поклажей, ветер ураганный, а от спины аж пар идёт!

Поэтому мы берём с собой очень сытную еду. Но её тоже нужно есть умеючи. Например — сало. В нём очень много энергии, и небольшой кусочек может дать тебе силы на целый день тяжёлого труда. Но его ни в коем случае нельзя есть утром. Потому что потом ты сразу начнёшь тащить тяжёлые нарты* на ледяном ветру. На это уйдут все силы, и у организма их совсем не останется для того, чтобы переработать это сало. Оно так и будет колом стоять в желудке, никакой пользы от него не будет. Сало нужно есть, когда ложишься спать. И тогда уже с кашей горячей, тёпленькое его уминаешь. А с утра нужно в походе есть то, что сразу же усваивается: шоколад или чай сладкий.

А ещё мы берём в поход различные каши: рисовую, гречневую, пшёнку... Но это не обычная крупа, которую нужно варить, а уже готовая каша, специально обработанная — сублимированная. Делается она так: сначала сваренную кашу очень сильно охлаждают, до минус восьмидесяти градусов. А потом резко нагревают в духовке, в результате чего вся вода из неё мгновенно испаряется. Точно так же обезвоживают и варёное мясо. Везут такие продукты совсем мало, и в походе это очень важно. А потом просто добавляешь в них воды — и пожалуйста: ешь себе гречневую кашу с мясом на Южном полюсе!

* Нарты — узкие длинные сани.

Зачем нужны путешествия

Кто-то, быть может, спросит: а зачем вообще нужны путешествия? Для чего всё это нужно — ходить вокруг света под парусом, подниматься на горные вершины, пересекать пустыни, шагать к полюсу? А всё дело в том, что цели у путешествий очень разные. Бывают научные экспедиции, когда во время путешествия нужно выполнять научные задания: проводить различные эксперименты, собирать пробы воды, снега, грунта. Вот, например, экспедиция Георгия Седова, в которой участвовал мой дедушка, была научной: они составляли карту Новой Земли.

А бывают путешествия спортивные, когда устанавливается новый мировой рекорд или проводятся гонки — кто быстрее, как в тот раз, когда мы переплывали с молодым французом океан.

Цели у путешествий могут быть разнообразные, но это всегда очень интересно. Ведь каждое путешествие — увлекательное приключение, полное неожиданностей и испытаний, это встречи с новыми людьми и приобретение новых знаний.

И есть одно неперемное условие: настоящий путешественник должен очень любить своё дело. Любить море и горы, пустыни и снега, любить китов и белых медведей, любить свежий ветер и россыпи звёзд на ночном небе. Всю нашу прекрасную Землю путешественник должен бережно и с любовью хранить в своём сердце. Иначе никакой ты не путешественник.

Теперь
на серию «Настя и Никита»
легко подписаться!

 Очень удобно!

- с любого месяца
- гарантированное получение всех книг серии
- доставка по любому адресу
- все способы оплаты

 Очень выгодно!

- приглашения на самые интересные акции и познавательные занятия «Настя и Никиты»
- подарки маленьким подписчикам!

 Очень просто!

- на нашем сайте **litdeti.ru**
- всего в два шага!

детский проект журнала

ФОМА

www.foma.ru

[рассказы]

[сказки]

[стихи]

[биографии]

[знания]

[путешествия]

Литературно-художественное издание

Серия «Настя и Никита»

Приложение к журналу «Фома»

Выпуск 77

Для старшего дошкольного

и младшего школьного возраста

Фёдор Конюхов

КАК Я СТАЛ ПУТЕШЕСТВЕННИКОМ

Художник *Артём Безменов*

Издание одобрено Синодальным информационным

отделом Русской Православной Церкви

Свидетельство № 008 от 10 декабря 2010 года

© ООО «Издательский дом «Фома»,

иллюстрации и оформление, 2012

Главный редактор *Владимир Легойда*

Генеральный директор *Игорь Мещан*

Шеф-редактор издательских проектов

Алина Дальская

Редактор детской серии *Александр Ткаченко*

Художественный редактор *Светлана Лукоянова*

Дизайн обложки *Ольга Громова*

Разработка образов *Настя и Никита*

Наталья Кондратова

Корректор *Наталья Фёдорова*

Подписано в печать 16.07.2012.

Формат 70x108 1/8.

Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.

Печ. л. 1,5. Тираж 6500 экз. Заказ № 077.

Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614

УДК 821.161.1 – 93

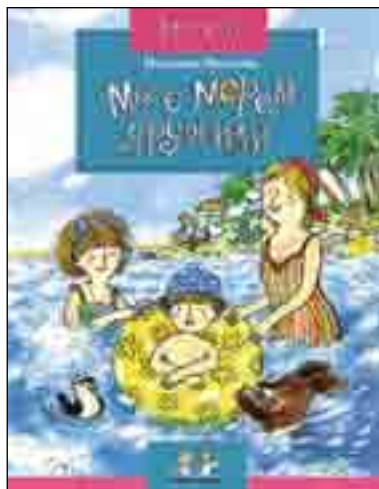
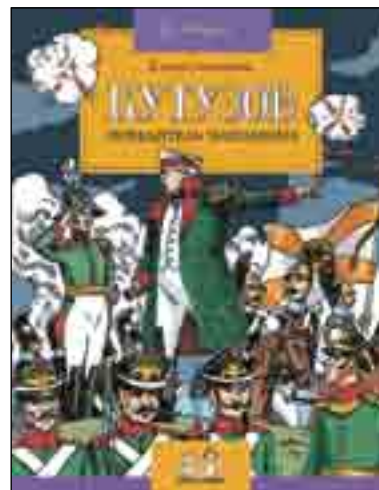
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44

К 65

Фёдор Конюхов. КАК Я СТАЛ ПУТЕШЕСТВЕННИКОМ.

Автор этой книги, знаменитый путешественник Фёдор Конюхов, побывал на Северном и Южном полюсах, совершил несколько кругосветных плаваний на яхте... А началось всё с того, что в 15 лет он переплыл Азовское море на маленькой лодочке. Рассказы о том, как он с детства готовился стать путешественником, какие знания и опыт приобрёл, какие неожиданные и опасные приключения пережил, откроют маленькому читателю невыдуманный и прекрасный мир природы и душу сильного, отважного человека, который любит свою планету.

Читайте в детской серии:

НАШ САЙТ:

litdeti.ru

ПОДПИСКА НА КНИГИ:

e-mail: podpiska@foma.ru

тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail: zakaz@foma.ru

тел.: (499)255-96-58

ИНДЕКСЫ ПОДПИСК

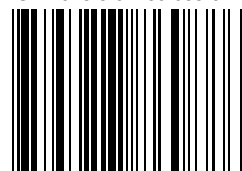
ПО КАТАЛОГАМ:

«Почта России» 10897

«Пресса России» 42151

Агентство «Роспечать» 32938

ISBN 978-5-91786-088-6

9 785917 860886